

Как только это было сказано, Су Чэнхуэй не мог стоять на месте. Сян Кайпин... парализован? Он сфокусировался на враче с встревоженным выражением лица, глубоко опасаясь, что тот выдаст неблагоприятный исход.

"Она не будет парализована. Однако, возможно, будет длительный период времени, в течение которого пациентка не сможет полностью опираться на позвоночник. Возможно, ей придется пользоваться инвалидным креслом".

Доктор знал, что семья беспокоится. "При правильной послеоперационной реабилитации не будет никаких долгосрочных последствий, касающихся ее подвижности, но все же нужно быть настороже. В конце концов, она уже не молода. Если послеоперационная реабилитация не будет проведена должным образом, это может перерасти в хроническую проблему".

"Хорошо. Мы обязательно присмотрим за этим". Хуо Цзиньбао планировал нанять профессиональных специалистов по уходу, диетолога и физиотерапевта.

"Пациентка тоже ударилась головой во время аварии. Мы уже проверили - кроме небольшого сотрясения мозга, внутреннего кровотечения не было, так что, к счастью, беспокоиться об этом не стоит. Самое страшное - это сильная кровопотеря из-за разрыва селезенки - во время операции пациентка несколько раз впадала в шок из-за обильной кровопотери. Мы уже восстановили селезенку во время операции, но сильная кровопотеря сильно ослабила ее организм, поэтому ей нужно время на восстановление".

"Хорошо, доктор. Это значит, что у нее нет других проблем, верно?"

"Пока что нет. Анестетик еще не подействовал. Когда она очнется, дайте нам знать, чтобы мы могли провести еще один детальный осмотр".

В конце концов, травмы головы могут быть как незначительными, так и серьезными. Несмотря на первичный осмотр, окончательный результат можно было определить только после того, как пациентка очнется.

"Спасибо, доктор".

Только Хуо Цзиньбао уладил все последующие дела. Он вообще не позволил Су Чэнхуэй вмешиваться.

К тому времени, как Су Цинган добрался до больницы, Сян Кайпин уже устроилась в палате для выздоравливающих.

Хуо Цзиньбао сидел недалеко от кровати.

Перед ним лежал ноутбук, а рядом - куча отчетов и документов. Он выглядел очень занятым.

Ян Вэньчан стоял позади с несколькими документами в руках, явно ожидая, пока Хуо Цзиньбао подпишет их.

"Цзиньбао?"

"Жена." Хуо Цзиньбао встал, как только увидел ее. Су Цинган не отвел взгляд, а бросился к кровати.

"Как дела у моей мамы? Как она?"

Лицо Сян Кайпин было болезненно бледным, она лежала на кровати совершенно неподвижно. Глаза Су Цинсана покраснели. Она ненавидела себя за то, что не была рядом с матерью в первые, самые тяжелые часы после аварии.

Хуо Цзиньняо закончил подписывать документы, передал их Ян Вэньчану и подал знак, чтобы тот уходил.

После того как Ян Вэньчан забрал документы и ушел, он вышел вперед и встал перед Су Цинсаном.

"Твоя мама пока в порядке".

Хуо Цзиньняо понял, о чем она думает, и повторил слова врача. "На данный момент ситуация обстоит именно так. Анестетик еще не подействовал. Кроме того, из-за того, что она потеряла много крови, она может очнуться только завтра".

"Она потеряла много крови? Кровь была перелита?"

"Да. Ей перелили 600 миллилитров крови".

"Шестьсот?" Су Цинган посмотрела на Сян Кайпин, боль в ее сердце отразилась в ее глазах. "А как сейчас? Сейчас она в порядке?"

"Должна быть. Послеоперационная реабилитация очень важна". Хуо Цзиньняо и не думал скрывать от нее факты. Он рассказал ей о проблемах с позвоночником Сян Кайпин.

Су Цинган казалась очень строгой к себе. "Это все моя вина. Мне следовало больше внимания уделять этому в городе Жун. Я не должна была уезжать, когда мама дала мне возможность присматривать за ней. Что, если это перерастет в хроническую проблему?"

"Не волнуйся. Все будет хорошо". Хуо Цзиньняо крепко сжал ее руку. "Ты ведь тогда даже не знал ее личность, верно?"

Кроме того, мы найдем лучшего физиотерапевта и лучших врачей для ее лечения. Я верю, что все будет хорошо".

Су Цинган ничего не сказала. Она только энергично кивнула.

Хуо Цзиньняо сжал ее руку и понял, что она очень холодная. Его сердце болело за нее, но он оставался беспомощным. Он крепко сжал ее руку и прижал к своей груди.

"У тебя такие холодные руки. Разве Вэньчан не включил обогреватель, когда забирал тебя?"

"Включил". Су Цинган покачала головой, ее взгляд все еще был устремлен на Сян Кайпина. "Я просто чувствую себя очень беспокойно".

Хуо Цзиньняо больше ничего не сказал. Су Цинган была не в лучшем настроении. Она открыла окна машины, чтобы подышать воздухом, и ее руки и лицо озябли от ветра.

Он протянул руку и притянул ее тело в объятия. Его объятие было таким крепким, таким сильным.

"Жена. Ты не должна волноваться. Ты не одна. У тебя есть я".

Су Цинган не подняла головы. Ее лицо все еще было прижато к его груди, а взгляд был устремлен на Сян Кайпина.

"Скажи мне, почему у моей мамы такая тяжелая жизнь?"

В первой половине жизни у нее отняли возлюбленного и ребенка. Теперь, когда она думала, что наконец-то сможет жить в мире и довольстве, случилось нечто подобное.

"Хуо Цзиньяо, я действительно хотела бы быть там, в аварии, вместо нее, тогда..."

"Жена." Хуо Цзиньяо внезапно схватил ее за плечи и заставил посмотреть ему в глаза. "Никогда не говори ничего подобного".

Су Цинсань тупо смотрела на него. Выражение лица Хуо Цзиньяо было очень серьезным и строгим. "Твоя мама очень важна для тебя, но ты очень важна для меня".

Прикусив губу, Су Цинган некоторое время не могла найти свой голос. В конце концов, она осторожно кивнула головой. "Я знаю."

"Жена, я надеюсь, ты понимаешь. Ты можешь сказать, что я эгоистичен или холоден, но я считаю, что мне повезло, что не ты попала в эту аварию".

Если бы было иначе, Хуо Цзиньяо не мог бы гарантировать, что не совершит из-за этого что-то совершенно безумное.

Су Цинган была удивлена его выражением лица. Ее сердце обрело покой.

Протянув руки, чтобы обнять Хуо Цзиньяо, она посмотрела на Сян Кайпина, лицо которого было бледным и бескровным. "Хуо Цзиньяо, я больше не буду так говорить. Я просто надеюсь, что с моей мамой все будет хорошо".

"Не волнуйся, все будет хорошо".

Измученная, Су Цинган закрыла глаза. Возможность участвовать в программе обмена в городе Ронг изначально была очень радостным событием.

В конце концов, она получила возможность обмениваться мнениями и учиться у многих старших в этой области. Однако теперь вся эта радость превратилась в угрызения совести.

Она особенно раскаивалась и расстраивалась. Если бы она знала, что так случится, она бы не поехала в город Ронг.

Если бы она не поехала, Сян Кайпин мог бы и не попасть в подобный несчастный случай. Когда Су Цинган пришла к такому выводу, она внезапно вырвалась из объятий, сделала несколько шагов назад и уставилась на Хуо Цзиньяо.

"Ах, да. Кто был тем, кто ударил мою маму? Где он?"

Хуо Цзиньяо нахмурился, обдумывая, как сформулировать ответ.

"Что случилось? Они сбежали? Разве водитель не был пойман?"

Когда Су Цинган была в городе Жун, она только слышала, что Сян Кайпин сбила машина, но ее

муж не упоминал, что за машина сбила ее, и кто был водителем.

"Я проследил, чтобы водитель был арестован". Голос Хуо Цзиньяо был отстраненным. Подумав о Су Пэйчжэнь, он наконец решил рассказать ей об этом.

"На самом деле, авария твоей мамы может быть частично связана со скоростью машины, но если говорить о том, кто на самом деле стал причиной аварии, то нельзя полностью возлагать вину на него".

"Что вы имеете в виду?" Су Цинган снова начал паниковать.

Хуо Цзиньяо не стал скрывать от нее. Он рассказал ей о причастности Су Пэйчжэня к аварии.

Он говорил очень беспристрастно.

Ранее, пока он ждал окончания операции Сян Кайпина, он послал кого-то проверить записи камер наблюдения.

Пока Су Цинган вернулся, он уже все видел. От записей с камер наблюдения ничего нельзя было скрыть - они рассказали ему, что именно произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2083576>